

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №8

Февраль 2019 года

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Наводит ли нас, братие, слышанная нами ныне притча о блудном сыне на те размышления, какие хочет вызывать в нас посредством нее святая Церковь? Быть может, многие выслушали ее как бы в полудремоте, так что она не вызвала в них никаких воспоминаний, не навела ни на какие размышления? Другие, быть может, слушая притчу и сопровождавшие ее церковные песнопения, снова пленялись ее красотой и трогательностью? Но и это еще не все то, чего желает святая Церковь, - она хочет, чтобы, слушая притчу, мы пришли к сознанию, что мы и сами - блудные сыны и дочери, чтобы, подобно блудному сыну, мы пали в раскаянии пред Отцом небесным и воззвали к Нему: *Отче, согреших на небо и пред Тобою* (Лк. 15, 18). Сделали ли мы это, братие, почувствовали ли горечь раскаяния и желание пасть пред Отцом небесным, если не на землю, со слезами и великим самоуничижением, то хотя бы со скорбью в сердце, мысленно?

Конечно, в нынешний гордый век весьма немногие склонны назвать себя блудными сынами и дочерьми. И они, быть может, правы с точки зрения мира, с той точки зрения, которая провозглашалась в наши дни открыто, когда учащиеся подростки обоого пола, ходя по улицам города, кричали: «Да здравствует свободная любовь!» Но ведь не должны мы забывать, что после суда мира мы будем еще судимы судом Евангелия Христова. Неужели мы можем оправдаться пред Богом за то только, что еще не погрязли в блуде и распутстве, как блудный сын притчи, если еще не утратили чистоту тела своего? Разве нечистые помыслы и вожделения не оскверняют нашего храма телесного еще более иногда, чем самое дело, совершенное посредством тела? Разве, исполненные нечистыми и страстными помыслами, мы можем сделаться «храмами Духа Святого», к чему призываемся мы нынешним апостольским чтением (1 Кор. 6, 19)? Вспомним слово Христово о том, что даже взирающий на жену с вожделением совершает уже чрез то в сердце своем прелюбодеяние (Мф. 5, 28). Итак, хранили ли мы себя от нечистых помыслов и вожделений, когда ходили по улицам, когда увлекались не в меру чтением книг, возбуждавших нечистые мечты и образы плотской любви, когда охотно беседовали о том же?

Будем измерять свое духовное настроение той мерой, какую указал Господь, когда сказал: *Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Мф. 22, 37)! Между тем мы, обольщая себя мыслью, что те или иные удовольствия мира сего дозволены или не запрещены в Евангелии Христовом, готовы предаваться им без меры и размышления, со страстью, которая совершенно погашает в сердце нашем любовь ко Христу. Конечно, не запрещено в Евангелии пользоваться благами мира, но в какой мере? Не заповедал ли Господь всем Своим последователям (не инокам только) оставлять и даже возненавидеть ради Него жену, детей, братьев, сестер, имения (Лк. 14, 26), когда кто начинает любить их более, чем Христа, оставлять если не самым делом, то *волею*, путем подавления в сердце пристрастной любви, погашающей любовь ко Христу?

Конечно, не запрещено людям ни наслаждаться благами мира, ни жениться, ни пользоваться вообще благами мира, но как пользоваться? Так, чтобы «*имеющие жен были, как не имеющие, и плачущие, как не плачущие, и радующиеся, как не радующиеся, и покупающие, как не приобретающие*» (1 Кор. 7, 29-30), то есть не предавались бы любви к миру с всепоглощающей страстью.

Не поэтому ли Господь, не запрещавший жениться и пользоваться благами мира сего, чрезмерное пристрастие ко всему этому приравнивал к состоянию развращенного мира пред всемирным потопом или во время гибели Содома и Гоморры: *Как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится* (Лк. 17, 26-30).

Посему слышанная нами ныне притча да напомнит нам, братие, о всех путях нашей жизни, которыми мы ходили блудно! Не будем оправдывать себя и исключать из числа блудных сынов потому лишь, что не погрязли мы в порочных делах: ведь уже услаждение нечистыми помыслами и вожделениями в сердце есть прелюбодеяние духовное, так как из помыслов, как из семени, рождаются непременно и худые дела, когда не отгоняем от себя первых. Исполнимся и к самым помыслам той же ненавистью, какой исполнены были к врагам своим пленные евреи, воспевавшие: *Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя* (то есть Вавилона) *о камень* (Пс. 136, 9); именно помыслы, по духовному изъяснению святых отцов подвижников, должны мы подразумевать под младенцами Вавилона. Пусть не погашают в нас страстные помыслы и вожделения любви к дому Отчому, как пристрастие к благам мира побудило некоторых пленных евреев не возвращаться в отечество из пленившего их Вавилона! Будем подобно лучшей части еврейских пленников питать одинаковую с ними любовь к дому Отчому, возбуждая себя к тому словами песни их: *Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя, прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего* (Пс. 136, 5-6), всякого земного удовольствия и радости.

Да не угасает в сердцах наших любовь, особенно к сему дому, в котором собираемся для молитвы и поучений духовных, ибо Господь храм назвал домом Отца Своего по преимуществу, когда сказал: *Дом Мой домом молитвы наречется* (Мф. 21, 13; Ин. 2, 16; сравнить: Лк. 2, 46, 49). Кто с неохотой, с холодностью, даже с ожесточением приходит и стоит в доме сем, тот - блудный сын, ушедший из дома отчего «в страну далече». Посему возлюбим дом сей, чаще и с любовью будем сюда приходить к небесному Отцу Своему! Аминь.

Священномученик Фаддей (Успенский)

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(Лк. 15, 11-32). О чем ни говорит нам неделя блудного! Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о безумном нашем порыве из под блюстительства Отчего на свободу необузданную, и о богатстве наследия присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем следствии того, - обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто опомнивается и, в себя пришед, замышляет и решается возвратиться к Отцу многомилостивому, как возвращается, как любовно принимается и восстанавливается в первое состояние. И кто здесь ни найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Видишь, чем кончился подобный опыт! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли все и бедствуешь, решайся поскорей возвратиться, и возвратись. Там ждет тебя вся снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано коротко и ясно. Опомнись, решишь возвратиться, встань и спеши ко Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя.

Использованы материалы Православие.ru

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина